
ИСТОРИОГРАФИЯ, ШКОЛЫ И КОНЦЕПЦИИ

УДК 39+303.446.4

DOI: 10.33876/2311-0546/2020-49-1/231-238

© *З.А. Набиева*

О СТАНОВЛЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В НЕМЕЦКОЙ ЭТНОЛОГИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX вв.

Статья посвящена истории становления немецкой этнологии во второй половине XIX – первой половине XX вв. При всей схожести путей развития европейской и американской антропологии, для немецкой этнологии характерен ряд особенностей. Прежде всего, неоднозначно само содержание понятий «немецкая этнология», «немецкоязычная этнология» и «этнология Германии». Автор выделяет несколько характерных черт немецкой этнологии рассматриваемого периода. Во-первых, это влияние немецкого философского наследия. Во-вторых, это дифференциация немецкой этнологии. В-третьих, именно в Германии зарождается психологическое направление этнологии. В-четвертых, это специфическое сосуществование с идеологией нацизма в 1930 – первой половине 1940-х гг. Кроме того, после 1945 г. немецкая этнология разделилась на этнологию ФРГ и этнологию ГДР, чего нельзя сказать о США, Великобритании и Франции и других странах с мировыми центрами этнологической мысли.

Ключевые слова: *немецкая этнология, немецкоязычная этнология, этнология Германии, социокультурная антропология, дух народа, национальный характер, расовая идея, психологическое направление*

Одним из интересных и продуктивных направлений в мировой науке является немецкая этнология, которая до сих пор не избалована вниманием исследователей¹. Она во многом развивается в русле западной (европейской и американской) традиции, но у нее есть свои особенности. «Культурная динамика теоретико-методологических парадигм немецкой этнологии, – отмечает А.А. Матусовский, – не всегда совпадала в своих основополагающих направлениях с ходом культурной динамики этнологических дисциплин в странах остальной Европы и Америки. Она развивалась на протяжении длительного временного периода своим, отличным, хорошо узнаваемым при ближайшем рассмотрении путем» (Матусовский 1999: 24–25).

Набиева Зилола Азимовна – базовая докторантка, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека (Ташкент, Вузгородок, ул. Университетская, д. 4). Эл. почта: nabieva-zilola@mail.ru. **Nabieva, Zilola A.** – National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek (Tashkent. Vuzgorodok, Universitetskaya street, 4). E-mail: nabieva-zilola@mail.ru

¹ Исключение составляют книги Г. Е. Маркова, диссертация А. Матусовского и несколько статей других авторов, посвященных специализированным вопросам, в то время как историография англоязычной антропологии насчитывает сотни наименований.

Если отойти от дескриптивного подхода к пониманию истории немецкой этнологии, то закономерно встает вопрос о его концептуализации. В чем особенность ранних этапов немецкой этнологии? Какие факторы контекстуально повлияли на становление этнологической мысли в Германии, как с точки зрения социально-политических процессов, так и с точки зрения существующей (и предшествующей) интеллектуальной атмосферы в стране? Какие этапы прошла немецкая этнология? И какой принцип периодизации должен быть положен в основу рассмотрения эволюции немецкой этнологической мысли – хронологический или предметно-тематический?

В данной статье, в силу ее объема, мы не планируем рассматривать все перечисленные вопросы, а остановимся лишь на первоначальном этапе становления немецкой этнологии, причем, с точки зрения формирования в ней *психологического* направления.

Сначала зададимся вопросом: «Что понимать под немецкой этнологией?». Когда мы говорим о советской этнологии, содержание данного термина четко и однозначно. Под ней мы понимаем этнологическую науку в СССР, независимо от того, представители каких этнических групп ее разрабатывали (С.А. Токарев – русский, Ю.В. Арутюнян – армянин, К. Шаниязов – узбек, Б.Х. Кармышева – татарка и т. д.). В случае с немецкой этнологией, термин «немецкий» имеет, по крайней мере, три близких, но тем не менее, разных значения.

Во-первых, под термином «немецкая этнология» можно понимать этнологию Германии, что схоже с вышеописанной ситуацией в СССР.

Во-вторых, термином «немецкий» можно обозначать этническую принадлежность этнологов. В условиях роста национального самосознания и глобализации этничности, не редкость, когда особо подчеркивается этническая принадлежность ученого (особенно, если ученый знаменит).

В-третьих, термин «немецкая этнология» можно использовать как синоним термина «немецкоязычная» этнология, к которой относятся этнологи не только Германии, но и Австрии, Швейцарии, Люксембурга, Лихтенштейна, а также другие этнологи, пишущие на немецком языке (См.: *Матусовский* 1999: 49–50; *Марков* 2004: 5). Аналогично, применительно к философским работам Восточного (исламского) Ренессанса используется как термин «арабская философия», так и термин «арабоязычная философия». Последний зачастую применяют по отношению к среднеазиатским мыслителям, которые не являлись арабами, но значительную часть своей жизни прожили в арабских странах и писали на арабском языке. В научном обиходе уже стали привычными термины «англоязычная литература», «русскоязычная литература» и т. д.¹. Зачастую в научной литературе все три выше приведенных термина используются как взаимозаменяемые, хотя каждый из них имеет свои особенности (и право на существование), которые необходимо оговаривать при их употреблении. В данной статье мы также станем использовать эти термины как синонимичные, за исключением тех случаев, когда терминологическое различие будет иметь принципиальное значение.

Другой особенностью немецкой этнологии является различие в ней собственно этнологии (*Völkerkunde*), народоведения (*Völkskunde*) и этнографии (*Ethnographie*)

¹ В связи с этим Г. Е. Марков пишет: «...с давней, сохраняющейся и в наше время в немецкоязычных странах традицией, региональное определение этнологии основывается главным образом на языковом принципе. Поэтому в равной мере, немецкой этнологией эта наука называется в Германии, Австрии и немецкоязычной Швейцарии» (*Марков* 2004: 5).

(Марков 2004: 5). Как пишет А.А. Матусовский, «исследовательское пространство *Völkerkunde* гораздо шире и объемнее, чем у *Volkskunde* (это обстоятельство позволяет актуализировать представленность проблем в рамках исследовательского интереса немецкой этнологии как мировой составляющей наук о человеческой культуре)». И далее: «именно *Völkerkunde* является аналогом культурной антропологии в США, культурологии и этнографии в России (такого рода тождество позволит сделать характерные социально-научно ориентированные выводы, позволяющие наиболее адекватно оценить культурную динамику теоретико-методологических парадигм внутри самой немецкой этнологии» (Матусовский 1999). Данное различие, как нам представляется, имеет принципиальный характер, поскольку в нем закладывается внутренняя *дифференциация* этнологического знания. Если учесть, что процессы дифференциации и формирование специализированных поддисциплин в мировой этнологии происходили во второй половине XX в., такого рода посыл в немецкой этнологии может говорить об уровне ее методологической рефлексии.

Еще одной спецификой немецкой этнологии в первой половине XX в. стало ее становление в интеллектуальной атмосфере, на которую наложила отпечаток немецкая философия в лице таких мощных фигур как И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, а также Ф. Шлейермахера, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Г. Зиммеля, В. Дильтея и др. Нужно отметить, что в отличие от британской и французской философии Нового времени, где сильны были материалистические традиции (в Великобритании – Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Локк, во Франции – Ж. Ламетри, К. Гельвеций, Д. Дидро, П. Гольбах) и естествознание, немецкая философия в основном развивалась как идеалистическая (исключение составляет Л. Фейербах). Как известно, идеализм в большей мере, нежели материализм, уделял внимания духовному, идеальным феноменам, сознанию и самосознанию, внутреннему «Я» и надличностным формам духа.

Мне представляется не случайным, что именно в немецкой этнологии, с самого начала ее зарождения, стал вызревать *психологизм*, внимание к психологии народов, национальной ментальности¹, позднее оформившиеся в качестве самостоятельного

¹ Описывая культурную динамику теоретико-методологических парадигм немецкой этнологии А.А. Матусовский дает следующую хронологизацию развития немецкой этнологии во второй половине XIX – конец XX вв.: середина XIX в. – складывание этнологии как самостоятельной научной дисциплины; середина XIX в. – конец 80-х гг. XIX в. – эволюционизм; 80-е гг. XIX в. – начало XX в. – эволюционизм; начало XX в. – 20-е гг. XX в. – диффузионизм; 1930-е гг. – 1945 г. – «многообразие» методологий, зарождение «постклассических» взглядов; 1945 г. – конец 1950-х гг. – «стагнация» методологий; формирование многообразия методологий; 1960-е гг. – «постклассический» методологический период; начало 1970-х – 1990-е гг. – «постклассический» методологический период (Матусовский 1999: 21-22). Как мы видим, предложенная периодизация, основана на методологических парадигмах. Она имеет право на существование, но можно строить периодизацию и на других основаниях, например, предметно-тематическом (Хан 2013). Так, в данной периодизации не отражены процессы дифференциации внутри этнологического знания. А ведь вторая половина XIX в. – интересующий нас период – это время оформления психологического направления, причем значимого не только для Германии, но и для мировой этнологии в целом. И тот факт, что оно зародилось в Германии, придает немецкой этнологии особую значимость.

психологического направления в зарубежной антропологии¹. И это четвертая особенность немецкой этнологии. Именно она и является предметом данной статьи.

Серьезное обращение к различиям между народами, к мысли о существовании особенностей национального характера и «психологии народа» мы встречаем в немецкой мысли уже в XVIII в. В монументальном труде «Идеи к философии истории человечества» немецкий философ и историк *И.Г. Гердер* (1744–1803) вводит такие понятия как «генетический дух», «характер народа». Он пишет: «Генетический дух, характер народа – это вообще вещь поразительная и странная. Его не объяснить, нельзя и стереть его с лица Земли: он стар, как нация, стар, как почва, на которой жил народ» (*Гердер* 1977: 314).

Мысли о характере и психологии народов можно найти у *Ф. Мозера* (1723–1798), *И. Канта* (1724–1804), *В. Гумбольдта* (1767–1835) и *Г. Гегеля* (1770–1831). Так, еще в 1765 г. Ф. Мозер опубликовал брошюру «О немецком национальном духе» (*Von dem deutschen Nationalgeist*). Канту принадлежит работа «Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного», в которой есть специальная глава «О национальных характерах, поскольку они основываются на разном чувстве возвышенного и прекрасного», и труд «Антропология с прагматической точки зрения», где немецкий мыслитель рассуждает о характере народов и рас (*Кант* 1964, 1966). У Гегеля национальный дух, будучи культурно-исторической проекцией Абсолютного духа, является духом определенного народа и времени, он осознает себя в религии, искусстве, морали, праве, политике и философии данного народа. Народный дух первичен по отношению к отдельному индивиду. Народный дух историчен – он продукт своей эпохи. «Глубоко разработанная Гегелем категориальная пара «дух народа — дух времени (эпохи)», – пишет Т. В. Кузнецова, – представляла собой очень мощную объяснительную конструкцию, которая впервые позволила теоретически осмыслить культуру в ее пространственной и временной расчлененности» (*Кузнецова* 2000). А Гумбольдту принадлежит идея тождественности духа народа и его языка, развитием которой в XX в. стала концепция лингвистической относительности Сепира-Уорфа.

Интерес к вопросам психологии народа, его «духа», национального характера именно в Германии связан с тем, что в в ней «в тот период наблюдался всплеск общегерманского сознания, обусловленный процессами объединения многочисленных княжеств в единое государство» (*Стефаненко* 2009)

Основателями этнопсихологии в современном смысле слова по праву считаются немецкие ученые – философ и психолог *М. Лацарус* (1824–1903) и лингвист *Г. Штейнталь* (1823–1899), которые в 1859 г. основали «Журнал психологии народов и языкознания» («*Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft*»). Задачу журнала издатели сформулировали так: «познать дух народа <...> открыть те законы человеческого духа, которые проявляются там, где многие живут и действуют сообща, как единица» (*Штейнталь и Лацарус* 1865: 2). Солидаризуясь с позицией своего предшественника, немецкого философа, психолога *И. Гербарта* (1776–1841), что «психология всегда останется односторонней, пока она будет рассматривать че-

¹ Нужно отметить, что в XIX – первой половине XX вв. в развитие этнической психологии значительный вклад внесли российские ученые – П.Я. Чаадаев (1794–1856), Н.И. Надеждин (1804–1856), А.С. Хомяков (1804–1860), К.Д. Кавелин (1818–1885), И.М. Сеченов (1829–1905), А.А. Потебня (1835–1891), Н.Я. Данилевский (1822–1885), Н.Г. Чернышевский (1828–1889), В.О. Ключевский (1841–1911), В.С. Соловьев (1853–1900), Н.А. Бердяев (1874–1948), Н.О. Лосский (1870–1965) и др.

ловека вне общества» (*Там же*: 5), они считали, что необходимо создание новой науки – психологии народов, отличающейся от психологии индивидов. Все, что характеризует культуру людей, в концентрированном виде отражается в народном духе (в него входят язык, религия, культы, народное творчество, письмо, искусства), который выступает как нечто целое. С точки зрения Штейнтала и Лацаруса новая дисциплина должна быть тесно связана с антропологией, поскольку главная задача антропологии – «показать различие народных характеров» (*Там же*: 10), а также с этнологией: «некоторые этнологические исследования <...> уже образованы на психологический манер и потому заслуживают большого внимания» (*Там же*: 11).

Большая заслуга в оформлении психологического направления немецкой этнологии принадлежит *Теодору Вайцу* (1821–1864). Им был опубликован шеститомный труд «Антропология первобытных народов» (*Die anthropologie der Naturölker*, Лейпциг, 1-4 т., 1859–1864 гг.; т. 5 и 6 изданы в 1867–1871 гг.), в который вошло большое количество сведений о различных (не европейских) народах (*Вайц* 2012), а также ряд работ по психологии и педагогике. Т. Вайц считал весьма важным изучение интеллекта, морали и психологии народов; причем, он принципиально исходил из психологического единства всего человечества и культурно-исторического подхода в объяснении разницы между различными народами.

Вопросы культуры, верования, обычаи и мировоззрение бесписьменных народов серьезно занимали и «отца немецкой этнологии» – *Адольфа Бастиана* (1826–1905). Именно благодаря ему в первой половине XX в. этнология переживала подъем в немецкоязычных странах. Как и многие ученые того времени, следуя популярной в тот период парадигме органицистов, А. Бастиан редуцировал культуру и духовный мир этих народов к биологическим основам. Он писал: «Душевно-духовная жизнь полностью подчинена биологическим законам» (*Марков* 2004: 26). А. Бастиан создал учение об элементарных и народных идеях – по его мнению, существуют некие общие «элементарные» идеи (*Elementargedanke*), которые одинаковы для всех народов мира, они заложены еще на первоначальном этапе возникновения человечества и развиваются под влиянием «внешних факторов», «в ходе активных взаимоотношений с окружающей средой»; под влиянием географической среды у каждого народа элементарные идеи трансформируются в «народные идеи» (*Volksgedanke*), то есть в идеи, характерные только для отдельных общностей, они локализованы и закрыты до тех пор, пока этнос не начинает культурно-исторический обмен с другими народами (*Фолиева, Шинкарь* 2007: 216). Идею о том, что наряду с индивидуальным сознанием имеет место и «коллективное сознание», высказал и современник А. Бастиана *Г. Шуриц* (1863–1903) (*Шуриц* 2010). Тем самым закладывались основы концепции *коллективных представлений*, ставшей популярной в социологии и антропологии XX в. (*К. Юнг, Э. Дюркгейм* и др.).

Наиболее крупный вклад в развитие психологического направления антропологии внес немецкий психолог *Вильгельм Вундт* (1832–1920). К нему восходят истоки этнопсихологии и «народной психологии», ставших весьма распространенными в Германии. Вундт вводит в психологию и философию такие понятия как «коллективный организм», «коллективная личность», «коллективная воля», «коллективный дух».

Полемизуя с Лацарусом и Штейнталем по поводу соотношения индивидуально-го и коллективного духов, Вундт пишет: «Во-первых, утверждается, что первоначально существует одно лишь индивидуальное духовное бытие и что духовное общение возникает лишь благодаря соединению индивидуумов, устраняющему состояние этой

первоначальной изолированности. Во-вторых, утверждается, что все продукты общения суть создания индивидуума, так что возможно, правда, сообщение и усвоение, идущее от одного индивидуума к другому, но ни в каком случае не коллективное творчество. <...> На самом деле того изолированного индивидуума, о котором утверждается, что он служит исходным пунктом всего духовного коллективного развития, нельзя встретить ни в каком опыте» (Вундт 2002: 779). Поэтому индивидуум не первичен по отношению к обществу, а общество не является механическим объединением ранее до него существовавших индивидов. И эта позиция для Вундта носит принципиальный характер: «...Во всех отношениях реальность коллективной жизни настолько же первоначальна и прочно обоснована, как и реальность индивидуальной жизни» (Там же: 780). Вводя понятие коллективного организма, Вундт показывает, чем отличается коллективное общественное от индивидуального физического: «... Существенным отличием коллективного организма от единичного живого тела оказывается неограниченная способность первого к организации и трансформациям» (Там же: 792).

Вундт разделяет предметные области психологии народов и этнологии. Он подвергает критике программу психологии народов Лацаруса и Штейнтала, считая, что она слишком обширна и недостаточно различает психологию народов и этнологию. Если для Лацаруса и Штейнтала предметом психологии народов является «национальный дух того или иного народа и специальные формы развития каждого из них», т. е. психологическое описание и характеристика отдельных народов, то для Вундта это задача не психологии, а этнологии (Там же: 29).

В предметную область психологии народов, по мнению ученого, входят язык, мифы и обычаи. Именно эти сферы являются продуктом коллективного творчества, а значит, могут претендовать на то, чтобы быть включенными в предмет психологии народов: «... Язык, мифы и обычаи в главных моментах своего развития не зависят от сознательного влияния индивидуальных волевых актов и представляют собою непосредственный продукт творчества духа народа; индивидуальная же воля может внести в эти порождения общего духа всегда лишь несущественные изменения» (Там же: 38). Они «представляют собою не какие-либо фрагменты творчества народного духа, а самый этот дух народа в его относительно еще незатронутом индивидуальными влияниями отдельных процессов исторического развития виде» (Там же: 39).

Учение Вундта оказало воздействие на других немецких этнологов, развивавших психологическое направление – А. Фиркандта (1867–1953) и Р. Турнвальда (1869–1954), ведшего в Берлинском университете занятия по темам «Основы народной психологии», «Массовые психологические события» и «Психология союзов» (Марков 2004: 176).

Двадцатые годы XX в. (1920-е гг.) – время появления *расовых идей* в немецкой этнологии, позже вошедших в идеологию фашизма. Однако, как это ни странно, в 1930-х – 1940-х гг. – при новом, фашистском режиме – в этнологии Германии мало что изменилось с точки зрения теоретико-методологического инструментария, даже у тех, кто объявил себя сторонниками нацистской идеологии. Этнологи продолжали ссылаться на англо-американские источники, и даже на русских ученых, и что самое интересное – это происходило во время самой войны. В качестве примера можно привести популярные в Германии того периода работы С. М. Широкогорова. В связи с этим Г. Марков пишет: «Любопытен парадокс – читая большинство этнологических работ, опубликованных с 1933 по 1945 г., трудно поверить, что они написаны в нацистское время. Настолько они были далеки от политики и лишены свойственной

той эпохе фразеологии. Почти не проникла политика на страницы подавляющего большинства периодических этнологических изданий, продолжавших сохранять академический дух. <...> Сегодня остается в силе вопрос: существовала ли «нацистская этнология»?» (Марков 2004: 115). Этот вопрос постоянно дебатруется в научной литературе, поскольку, если говорить о психологическом направлении, то работы, связанные с превосходством арийского ума, все же появлялись.

Годы нахождения нацистов у власти и их поражение во второй мировой войне привели к катастрофическим последствиям для немецкой этнологии. Это не только смерть многих ученых, отправленных на фронт, но и гибель значительного числа музейных коллекций, остановка публикационной деятельности (включая периодические издания), отсутствие финансирования науки, увольнение ряда видных этнологов на основании обвинения в сотрудничестве с нацистами и т.д. Можно сказать, что как институциональное явление, этнология в послевоенной Германии оказалась у разбитого корыта.

Начиная с 1930-х гг. и в послевоенное время пальма первенства в области разработки психологического направления этнологии переходит к франкоязычной и англоязычной этнологии и социологии. Возник ряд направлений, известных как культурно-историческая психология, когнитивная антропология, кросс-культурные исследования и т. д. (к слову, сформированных, не в последнюю очередь, под влиянием советских психологов – Л. С. Выготского, А. Р. Лурии и др.). Немецкая этнология, первая поставившая вопросы психологии народов и коллективного сознания на повестку дня, в тот период уже перестает быть ведущей в этой области знания.

Научная литература

- Вайц Т.* Антропология первобытных народов. Т. 1. М.: Книга по Требованию, 2012. Пер. с нем.
- Вундт В.* Психология народов. М.: Эксмо; СПб: Terra Fantastica, 2002. Пер. с нем.
- Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. Пер. с нем.
- Кант И.* Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного // Кант И. Соч. в 6 томах. 1963-1966. Т. 2. 1964. Пер. с нем. С. 168–184.
- Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Соч. в 6 томах. 1963-1966. Т. 6. 1966. Пер. с нем. С. 349-588.
- Кузнецова Т.В.* Искусство и «дух народа» в проблематике немецкой эстетической мысли конца XVIII — начала XIX века // Философия и общество. 2000. № 3 (20). <https://www.socionauki.ru/journal/articles/521473/> (дата обращения 24.11.2019).
- Матусовский А.А.* Культурная динамика теоретико-методологических парадигм немецкой этнологии (1945–1990гг). Дисс на соис. уч. степени канд. филос. наук. М., 1999.
- Марков Г.Е.* Немецкая этнология. М.: Академический проект, 2004.
- Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2009.
- Фолieва Т.А., Шинкарь О.А.* Элементарные идеи Адольфа Бастиана // Вестник ВолГУ, Серия 9. Вып. 6. 2007. С. 215–218.
- Хан В.С.* О принципах классификации и состоянии историографических исследований в корееведческой диаспорологии // O'zbekiston Tarixi, 2013. № 1. С. 65-77.
- Штейнталь и Лацарусь.* Мысли о народной психологии. Воронеж, 1865.
- Шурц Г.* История первобытной культуры. Том 1. Основы культуры. Общество. Хозяйство. Изд. 2-е. М.:2010. Пер. с нем.
- Шурц Г.* История первобытной культуры. Т. 2. Изд. 2-е. М.:2010. Пер. с нем.

References

- Folieva, T.A., and O.A. Shinkar. 2007. Elementarnye idei Adol'fa Bastiana [Elementary ideas of Adolf Bastian]. *Vestnik VolGU* 9 (6), 215–218.
- Gerder, J.G. 1977. *Idei k filosofii istorii chelovechestva* [Ideas for the philosophy of the history of mankind]. Moscow: Nauka.
- Kant, I. 1964. Nabludeniya nad chuvstvom prekrasnogo i vozvyshennogo [Observations of the sense of beauty and exaltation]. In Kant I. *Soch. v 6 tomah* [Works in 6 volumes]. 1963–1966. Vol. 2, 168–184.
- Kant, I. 1966. Antropologiya s pragmaticheskoi tochki zreniya [Anthropology from a pragmatic point of view]. In Kant I. *Soch. v 6 tomah* [Works in 6 volumes]. 1963–1966. Vol. 6, 349–588.
- Khan, V.S. 2013. O printsipah klassifikatsii i sostoyanii istoriograficheskikh issledovaniy v koevedcheskoy diasporologii [On the principles of classification and the state of historiographic research in Korean studies diasporology]. In *Uzbekiston Tarihi* 1, 65–77.
- Kuznetsova, T.V. 2000. Iskusstvo i “duh naroda” v problematike nemetskoj esteticheskoy mysli kontsa XVIII – nachala XIX veka [Art and the “spirit of the people” in the problems of German aesthetic thought of the late XVIII – early XIX centuries]. In *Filosofia i obshchestvo* 3 (20). <https://www.socionauki.ru/journal/articles/521473>.
- Markov, G.E. 2004. *Nemetskaya etnologiya* [German ethnology]. Moscow: Akademicheskij proekt.
- Matusovskiy, A.A. 1999. *Kul'turnaya dinamika teoretiko-metodologicheskikh paradigmat nemetskoj etnologii (1945–1990gg)* [The cultural dynamics of theoretical and methodological paradigms of German ethnology (1945–1990)]. PhD diss. Moscow.
- Shurts H. Istoriya pervobytnoy kul'tury [History of primitive culture]. Vol. 2. *Osnovy kul'tury. Obshchestvo. Hozyaistvo* [Fundamentals of culture. Society. The economy]. Izdanie. 2-e. Moscow.
- Shurts, H. 2010. Istoriya pervobytnoy kul'tury [History of primitive culture]. Vol. 1. *Osnovy kul'tury. Obshchestvo. Hozyaistvo* [Fundamentals of culture. Society. The economy]. Izdanie. 2-e. Moscow.
- Stefanenko, T.G. 2009. *Etнопсихология* [Ethnopsychology]. Moscow: Aspekt Press.
- Steinthal i Lazarus. 1865. *Mysli o narodnoy psikhologii* [Thoughts on folk psychology]. Voronezh.
- Waitz, Th. 2012. *Antropologiya pervobytnykh narodov* [Anthropology of primitive peoples]. Vol. 1. Moscow: Kniga po Trebovaniyu.
- Wundt, V. 2002. *Psikhologiya narodov* [The Psychology of Peoples]. Moscow: Eksmo; Sankt Peterburg: Terra Fantastica.

Nabieva, Zilola A.

Development of Psychological School within German Ethnology in the second half of the 19th – first half of the 20th centuries

The article is devoted to the history of German ethnology in the second half of the 19th - first half of the 20th centuries. Despite the similarity of the trajectories of European and American anthropology in general, German ethnology had a number of specific features. First of all, these are the very concepts “German ethnology,” “German-language ethnology” and “ethnology of Germany” themselves. The author highlights the following special aspects of German ethnology in the given period. Firstly, it is influence of German philosophical heritage. Secondly, it is a differentiation of German ethnology. Thirdly, the psychological direction of ethnology was born in Germany. Fourthly, it is a specific coexistence with the ideology of Nazism in the 1930s and first half of the 1940s. Besides, after 1945, German ethnology is divided into the ethnology of FRG and the ethnology of GDR, which is not true about the USA, Great Britain, France and other countries housing major ethnological centers

Key words: *German ethnology, German-language ethnology, ethnology of Germany, sociocultural anthropology, spirit of nation, national character, racial idea, psychological direction*